

Юрий Василенко*

ТРЕТЬЯ «ЛЕКЦИЯ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПРАВУ» Х. ДОНОСО КОРТЕСА**

Аннотация: В статье представлены основные положения третьей из десяти «Лекций по политическому праву», прочитанных выдающимся испанским политическим философом-консерватором XIX в. Хуаном Доносо Кортесом в мадридском АТЕНЕО в 1836–1837 гг. В ходе лекции Доносо разбирает политическую философию Платона и Л. Г. А. де Бональда, доказывая, что оба философа при всех своих различиях создавали в целом общую «теорию деспотизма». Критикуя Платона и Бональда с либеральных позиций, Доносо противопоставляет их пониманию власти как деспотического просвещенческое понятие свободы, а столь же деспотическому пониманию Государства — либерально-буржуазное понятие индивида как разумного. Лекция рассматривается в широком контексте политической борьбы между либерально-консервативным крылом партии «модерадос» и ее оппонентами слева (прогрессистами) и справа (карлистами). Автор доказывает, что некоторые положения, высказанные Доносо, находящимся во второй половине 1830-х гг. на либерально-консервативном этапе своей идейно-ценностной эволюции, в дальнейшем (на традиционалистском этапе) изменятся (в частности, станет позитивным отношение к Платону и Л. Г. А. де Бональду, а также произойдет перестановка акцентов в интерпретации Дж. Вико), в то время как другие (в частности, неприязнь к России по геополитическим причинам и стремление противопоставить ей «англо-саксонскую расу»), наоборот, только получают свое дальнейшее развитие. В результате лекция Доносо приобретает собственное концептуально-теоретическое звучание, демонстрируя нам, что политическая философия испанского либерального консерватизма является неотъемлемой частью общеевропейского.

Ключевые слова: деспотизм, либеральный консерватизм, традиционализм, Хуан Доносо Кортес, Испания XIX века.

Во второй половине 1830-х гг. в Испании начиналась новая историческая эпоха. Последний испанский король-абсолютист Фернандо VII, умерший в 1833 г., оставил своей жене Марии-Кристине и трехлетней дочери Изабелле — будущей королеве Изабелле II — довольно тяжелое наследство. Либерально-буржуазная революция, разразившаяся в Испании в 1808 г. в условиях французской оккупации, была жесточайшим образом подавлена после окончания Войны за независимость (1808–1814 гг.). «Либеральное трехлетие» 1820–1823 гг., приведшее к

*Василенко Юрий Владимирович, к. филос. н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин социально-гуманитарного факультета НИУ ВШЭ (Пермь), yuvasilenko@hse.ru.

**© Василенко, Ю. В. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

восстановлению знаменитой Конституции 1812 г., принципиально ситуацию к лучшему не изменило. Фернандо VII, поклявшийся в кортесах на конституции, уже через три года смог легко раздавить испанских либералов-революционеров при помощи французской интервенции, которая действовала во исполнение обязательств в рамках Священного союза. В результате либерально-буржуазная модернизация была отложена еще на десять лет.

После смерти Фернандо VII испанский политический спектр состоял из трех больших частей. Левый фланг занимала партия прогрессистов (леворадикальные либералы), состоявшая из средней и мелкой городской буржуазии и настаивавшая на активном продолжении либерально-буржуазной революции и, соответственно, радикальной модернизации всех сфер общественной жизни. На правом фланге оказались карлисты (радикальные традиционалисты и — в перспективе — правые радикалы), получившие свое название по имени своего лидера дона Карлоса, младшего брата Фернандо VII; они, наоборот, представляли интересы той части Католической церкви и мелкопоместного дворянства на периферии Испании (прежде всего, Страны Басков и Каталонии), которая выступала за полное сохранение Старого порядка, для чего в борьбе со всеми силами, более левыми, чем сами карлисты, последние в 1833–1876 гг. развязали три крупномасштабных вооруженных конфликта — так называемые карлистские войны.

В центре же политического спектра, между левыми и правыми радикалами, находилась в целом консервативная партия, предпочитавшая, однако, на протяжении всей своей истории называть себя «умеренно-либеральной» («модерадос»). Эта партия имела в своем составе два крыла, каждое из которых легко могло распадаться далее на фракции — как парламентские, так и внепарламентские: правое, традиционалистское, и левое, либерально-консервативное. Второстепенное по своему значению традиционалистское крыло «модерадос» состояло из тех представителей Католической церкви и дворянства, которые ранее сохраняли лояльность Фернандо VII, а сейчас поддерживали Марию-Кристину как регентшу и будущую Изабеллу II, признав одновременно необходимость постепенной либерально-буржуазной модернизации. К любой модернизации они относились крайне скептически и легко шли на тактический союз с карлистами. Левое крыло «модерадос» включало в себя разочаровавшихся либералов-революционеров (отсюда и понятие «умеренные», «модерадос») и выражало интересы зарождающейся в Испании крупной буржуазии и высшего дворянства.

Либеральные консерваторы как либералы признавали результаты происшедших революций, а как консерваторы считали, что имеющегося на данный исторический момент уровня инноваций вполне достаточно для постепенной модернизации страны. Ведя себя в политике рационально и прагматически, они ловко маневрировали между революцией (прогрессистами) и контрреволюцией (карлистами), более или менее последовательно сохраняя свою идейно-ценностную приверженность католической традиции, зарождавшемуся национализму и переживавшему глубокий кризис колониальному империализму.

В середине 1830-х гг. уроженец Эстремадуры Хуан Франсиско Мария де ла Салуд Доносо Кортес-и-Фернандес Канедо (1809–1853) — будущий маркиз де Вальдегамас, дипломат, политик и политический философ — находился еще в самом начале своей карьеры. Почему тогда выбор по чтению лекций по политическому праву пал именно на Доносо? В данном случае, на наш взгляд, можно говорить о нескольких причинах.

Прежде всего, прочитать подобные лекции позволяло Доносо имеющееся у него образование. Доносо поступает в Саламанкский университет в 1820 г. в 11-летнем возрасте. В Саламанке (1820–1821 гг.) он изучает философию и впервые проникается политическим духом времени — тем более, в стране начиналась вторая либерально-буржуазная революция, так называемое «либеральное трехлетие» (1820–1823 гг.). В 1823 г. Доносо поступает в Севильский университет, где в течение пяти лет (1823–1828 гг.) изучает право и философию и пробует себя в поэзии. Увлечение поэзией у Доносо было во многом закономерным. В 1824 г. он знакомится с испанским поэтом и революционером-прогрессистом М. Х. Кинтаной-и-Лоренсо (1772–1857), который в это время находится в ссылке недалеко от семейного клана Доносо Кортесов, переживая идейно-ценностный кризис после подавления «либерального трехлетия». По мнению биографов, Кинтана оказывает на юного философа чрезвычайно мощное идейно-ценностное влияние, что позволяет некоторым из них говорить о целом прогрессистском этапе в жизни Доносо (1820–1836) — однако такое заявление, на наш взгляд, не очень обоснованно. В этом же году Доносо пишет свою первую работу — «Записки о всемирной истории», — заслужившую хоть какого-то внимания со стороны интерпретаторов его наследия; в ней он пытается анализировать причины революций и демонстрирует интерес к историософии, т. е. начинает отрабатывать классические для себя сюжеты, которые лягут в основу всех «Лекций по политическому праву» и не только. В том же духе

будет составлена и речь на открытии учебного года в «гуманитарном коллегии» Касереса в 1829 г. (Donoso Cortés, 1904a: 3–35), куда Доносо устроится на работу.

Однако подлинным пиком в карьере молодого интеллектуала из провинции станет «Памятная записка об актуальном положении монархии» (Donoso Cortés, 1904b: 39–52), представленная 13 октября 1832 г. самому королю Фернандо VII и одобренная им. Данная «Записка» отмечает начало правого поворота в политических предпочтениях Доносо, благодаря которому в 1836 г. он вступит в партию «модерадос». Работа «Размышления о дипломатии и ее влиянии на социально-политическое положение Европы со времен июльской революции до договора о четырехстороннем альянсе» 1834 г. и активное участие в дискуссиях вокруг нового избирательного закона 1835 г. на стороне лидера партии «модерадос» Х. Мартинеса де ла Росы были лишь вехами на этом пути. Доносо заметили и предложили поступить на государственную службу. Сотрудничество Доносо с прогрессистским правительством Х. де Дьоса Альвареса Мендисабалья в 1835–1836 гг. станет лишь небольшой паузой в его карьере в среде либеральных консерваторов. При этом уже к маю 1836 г. Доносо дослужится до должности секретаря Совета министров и президиума Совета министров. При всех имиджевых издержках прагматический выбор полностью себя оправдал: Доносо перестал быть мелким провинциальным чиновником.

Таким образом, отличное классическое образование, неподдельный интерес к определенным сюжетам, востребованным эпохой, и огромные интеллектуальные и политические амбиции привели к тому, что Доносо начинает претендовать на роль политического идеолога целой партии. Когда в 1835 г. регентша Мария-Кристина во второй раз открывала в Мадриде подчеркнуто либеральный литературно-научный — а в дальнейшем и артистический — частный клуб, получивший название Атенео, кандидатура Доносо на пост секретаря и заведующего кафедрой политического права (отсюда производно и название лекций) была выбрана ею не случайно. Во-первых, к этому времени Доносо становится уже личным секретарем Марии-Кристины, что позволяло ему в течение нескольких десятилетий быть в самом центре испанской политики и руководить ею из-за кулис, а иногда и непосредственно. Во-вторых, Доносо должен был принять самое активное участие в борьбе за Атенео с тем, чтобы клуб не оказался в руках исключительно представителей партии прогрессистов.

Атенео, основанный в годы «либерального трехлетия» (1820–1823 гг.) как передвижная дискуссионная площадка, был официально закрыт королем Фернандо VII во времена так называемого «пагубного десятилетия» (1823–1833 гг.), хотя часть его постоянных посетителей и участников продолжала собираться в Лондоне. Поэтому повторное открытие клуба олицетворяло собой серьезные перемены, произошедшие в Испании после смерти Фернандо VII. История Атенео — неотъемлемая часть политической истории Испании и своеобразное интеллектуальное приложение к ней. В аудиториях Атенео словно эхо отражались все события социально-политической жизни Испании, но прежде всего — в интересующем нас аспекте — идейно-ценностное противостояние между двумя политическими партиями — прогрессистами и «модерадос», каждая из которых старалась представить и обосновать собственный проект будущего Испании.

В этом контексте «Лекции по политическому праву», прочитанные Доносо в 1836–1837 гг., вполне могут быть определены как либерально-консервативные; однако учитывая общий правый вектор его идейно-ценностной эволюции, некоторые интерпретаторы трактуют эти «Лекции» не столь однозначно, смещая свои определения в той или иной степени на поле между либеральным консерватизмом и традиционализмом. Нам также данный подход представляется вполне обоснованным — при том условии, что либерально-консервативная составляющая в «Лекциях» в целом является принципиально самодовлеющей. Доносо, как мы видим, в эти годы очень активно работает на либерально-консервативное крыло партии «модерадос», а если и отклоняется от «чистого»¹ либерального консерватизма в сторону традиционализма, то делает это не в силу какого-то незнания или недопонимания классиков и современников, а в силу общей специфики испанского либерального консерватизма, изначально в силу известных обстоятельств склонного к реакционной правизне.

Основной смысл «Лекций по политическому праву», читаемых в Атенео, заключался в разработке и обосновании политических реформ. Помимо Доносо лекции с похожими названиями читали и другие лидеры партии «модерадос»: так, в 1843 г. «Лекции по конституционному политическому праву» читал один из главных персонажей партии,

¹ То есть, для испанцев, «британо-французского» с упором на последний, в частности — на французских «либеральных доктринеров» во главе с Ф.П.Г. Гизо, а также на его единомышленников.

А. Алькала Гальяно-и-Фернандес де Вильявисенсио (Alcala Galiano, 1843); в 1844–1845 гг. «Лекции по конституционному политическому праву» прочитал лидер левой фракции («пуританос») либерально-консервативного крыла партии Х. Ф. Пачеко-и-Гутиеррес Кальдерон (Pacheco, 1845). В 1843 г. партия «модерадос» скинула прогрессистскую диктатуру генерала Х. Б. Фернандеса-Эспартеро Альвареса де Торо, победителя карлистов в первой карлистской войне, и, объявив 13-летнюю Изабеллу совершеннолетней, приступила к очередному витку либерально-буржуазных преобразований, — отсюда и насущная необходимость в «Лекциях».

«Лекции по политическому праву» в исполнении Доносо выстраиваются на таких понятиях, как: (1) представительное правление, (2) народный суверенитет, (3–4) деспотизм, (5) реакционные принципы, суверенитет народа и божественное право королей, (6) абсолютный и ограниченный суверенитет, (7–9) суверенитет разума и (10) собственно политические реформы. Как представляется, даже на данном уровне анализа понятно, что центральным понятием всех лекций является суверенитет разума, положенный Доносо в основу его политической философии до европейской революции 1848–1849 гг., испытавшей на тот момент заметное влияние со стороны британо-французского Просвещения XVII–XVIII вв. При этом за философско-политическими понятиями Доносо скрывается куда более приземленный политико-институциональный «проект», реализованный партией «модерадос» в действительности. На протяжении всей своей истории «модерадос» обосновывали и защищали конституционную монархию регентши Марии-Кристины и Изабеллы II, опираясь на довольно ограниченную буржуазную демократию, основы которой в 1834 гг. в так называемом «Королевском статуте» заложил Ф. Мартинес де ла Роса. Задача партии «модерадос» заключалась в том, чтобы не допустить восстановления либеральной конституции 1812 г., в пользу которой в 1812–1874 гг. довольно последовательно выступала партия прогрессистов. Третья лекция по политическому праву, являясь в целом логическим продолжением двух предыдущих, посвященных более общим проблемам представительного правления и народного суверенитета, тематически непосредственно больше связана с четвертой, которая посвящена «реализации деспотизма в истории». Несмотря на то, что третья лекция сразу же объявляется Доносо теоретическим введением к четвертой, она имеет и собственное концептуально-теоретическое значение.

Структура лекции довольно проста. Доносо разбирает политическую философию Платона и Л. Г. А. де Бональда, стараясь убедить нас в том, что оба философа довольно близки друг другу по своим идеям, взглядам и ценностям и стоят у истоков «теории деспотизма». Критикуя Платона и Бональда с либеральных позиций, Доносо противопоставляет их пониманию власти как деспотической просвещенческое понятие свободы, а столь же деспотическому пониманию государства — либерально-буржуазное понятие индивида как разумного. Учитывая то обстоятельство, что в политико-идеологическом плане «Лекции по политическому праву» были прочитаны Доносо в целом с либерально-консервативных позиций, мы можем утверждать, что в третьей лекции он заметно смещается влево, не выходя при этом за идейно-ценностные рамки партии «умеренных либералов» («модератос»). Отсюда и общая — крайне недооцененная — значимость «Лекций» как таковых для становления испанского либерального консерватизма: уходя влево, Доносо уподобляет его европейскому (на тот момент британо-французскому), делая испанскую политическую философию неотъемлемой частью европейской и лишая ее тем самым статуса периферийной по отношению к Европе экзотики.

Рассматривая третью лекцию по политическому праву в более общем контексте идейно-ценностной эволюции Доносо, мы можем сделать несколько наблюдений, которые, как представляется, позволят нам еще лучше уяснить ее место и значение для современной политической философии.

Так, в лекции Доносо в очередной раз проглядывается его увлечение историософией вообще и Дж. Вико в частности. Увлечение Доносо историософией отмечается многими исследователями его наследия и, на наш взгляд, в особых комментариях не нуждается. Выдающийся мурсийский историк и юрист второй половины XX в. Р. Фернандес-Карвахаль, вышедший в свое время из рядов «либерального фалангизма», из которого впоследствии в Испании вырастет уже современный либеральный консерватизм, даже относит «тесную связь между религиозной философией и философией истории» к «константам Доносо» (Fernández-Carvajal, 2003: 171). В этом контексте обращение Доносо к историософии Вико является закономерным. Доносо прямо заимствует понятия у Вико, когда говорит, что «несгибаемый Платон изгоняет любой вид поэзии, которая не воспекает высокую идею *героев* или *богов*» (курсив наш. — Ю. В.). Насколько Вико является для Доносо «поэтом» — вопрос открытый; важно другое: уже через два года он посвятит великому итальянцу

очередной цикл из десяти лекций под общим названием «Философия истории. Дж. Вико» (Donoso Cortés, 2004–2005), политико-идеологические интерпретации которых в историографии вопроса будут еще менее однозначными, чем интерпретации «Лекций по политическому праву» (Василенко, 2015: 26–29). Доносо начнет смещаться вправо.

Идейно-ценностная эволюция Доносо непосредственно отразится и на политико-идеологических интерпретациях его лекций. Главный испанский специалист по исследованию трудов Доносо Кортеса Ф. Суарес Вердегер настаивает на протрадиционалистской интерпретации цикла лекций про Вико, выделяя фразу Доносо: «...философия истории невозможна без Бога, потому что история есть хаос, если Бог не направляет ее ход» (Donoso Cortés, 2004–2005: 496), — и приходит к выводу, что «...после 1847 года это будет уже не философия истории, это будет уже теология истории» (Suárez Verdeguez, 1997: 344). В то же время другой авторитетный специалист в данном вопросе — издатель «Тетрадей о Вико» Х. М. Севилья Фернандес — утверждает, что на данном этапе своей идейно-ценностной эволюции Доносо «еще не охвачен страстью к традиционализму и, наоборот, испытывает вдохновение к современной дисциплине философии истории» (Donoso Cortés, 2004–2005: 489).

Современный испанский философ Х. Вильялобос Домингес из Севильского университета, проникая в философско-исторические взаимосвязи между Вико и Доносо, склонен подтверждать протрадиционалистскую интерпретацию Суареса Вердегера. При этом он ставит перед нами вопрос в более широком контексте: «Конечно, нужно задаться вопросом, почему „зрелый“ Доносо (уже как теолог) отходит от Вико, почитаемого „молодым“ Доносо» (Villalobos Domínguez, 1991: 55).

Как политический идеолог зарождающегося в Испании либерального консерватизма, Доносо, по нашему мнению, в принципе не мог обойти своим вниманием «век людей», являющийся у Вико, как известно, той вершиной исторической эволюции «наций», для которой характерны торжество разума, гражданственность, свободы и законы. При этом утверждение Вико о том, что «век людей» завершается катастрофой, благодаря которой человечество будет вынужденно пойти на второй «круг», соответствует общему консервативному предчувствию Доносо, предопределившему в дальнейшем и его «конверсию» в католический традиционализм. Наблюдая тотальное развращение нравов, которое в историографии вопроса очень долго считалось едва ли не единственной и самой главной причиной падения Западной Римской империи, Доносо

связывает его с забвением религиозной морали; Вико фактически говорит то же самое. Однако воспетый в дальнейшем Доносо «век Богов» располагается в концепции Вико в самом начале человеческой истории, т. е. трактуется итальянским историософом как наиболее примитивное и несовершенное общественное устройство — как лишенное истории «темное время». Перейдя на позиции традиционализма, Доносо будет доказывать обратное: «век Богов» станет для него вершиной в исторической эволюции человечества, когда христианство наставит людей на путь истинный, а подлинная история человечества только начнется.

В этом контексте и критика французского традиционалиста Бональда, представленная Доносо в третьей лекции по политическому праву, преломляется в совершенно ином свете.

Так, прежде всего обращает на себя внимание «метафизическая троичность» Бональда, в которой на фундаментальном уровне в качестве «причины» выступает Бог (в политике это — власть), в качестве «средства» — Иисус Христос (в политике — слугитель), а в качестве «следствия» — мироздание (в политике это — подданный). Данная «троичность» наполняется несколькими рядами категорий, но важным является другое: трансформация причины ведет к трансформации средства, а трансформации причины и средства — к трансформации следствия. Трансформации же происходят в результате разнообразных революций, главной из которых для Бональда является, конечно же, Великая французская революция 1789–1794 гг. В 1836 г. Доносо критикует сторонника консервации Старого порядка Бональда (за которым вполне проглядываются и собственно испанские радикальные традиционалисты — карлисты) за то, что его «конституция» в силу своей «однообразности» и «неподвижности» неизбежно становится деспотической. Между тем, через десять с небольшим лет, в 1849–1850 гг., в своих знаменитых парламентских речах «О диктатуре», «Об общей ситуации в Европе» и «О положении в Испании», а также в «Очерке о католицизме, либерализме и социализме» (1951 г.) Доносо не только возьмет на вооружение троичность Бональда, но и воспроизведет некоторые элементы метафизики Платона, выдав их за сугубо католические. При этом критика собственно марксистского коммунизма у позднего Доносо окажется в конечном итоге слабой². В целом же «конверсия» Доносо в

²Непосредственно против Маркса выступит другой испанский традиционалист — Х. Л. Бальмес-и-Урпия.

католический традиционализм пойдет теми же путями, от которых он отговаривает испанцев в середине 1830-х гг.

Третий значимый, на наш взгляд, момент лекции вытекает из второго и связан с текущей геополитикой. Вынося приговор деспотизму Бональда, Доносо как бы вскользь упоминает Варшаву, где царит тот же порядок, что и на кладбище. Как будущий дипломат, Доносо уже крайне внимательно следит за международной обстановкой, формируя постепенно собственные представления о международных отношениях. К сожалению, будучи разбросанными по различным работам и выступлениям, представления Доносо о текущей геополитике так и не привлекли системного внимания исследователей. Между тем, в 1836 г. Доносо постепенно начинает говорить о том, что вскоре станет одной из его «визитных карточек» как «черного пророка» в отношении не только перспектив либерально-буржуазной Европы, но и сугубо геополитических аспектов в ее развитии. Именно в этом направлении Доносо совершает буквально прорыв если не в сегодняшний день, то, по крайней мере, во вторую половину XX в., вновь подтверждая востребованность и актуальность своей философии.

Так, уже в 1850 г., рассматривая общую ситуацию в Европе, Доносо прямо заговорит о том особом значении, которое очень скоро приобретет для нее Россия, когда постарается ее захватить. Другое дело, возвращается Доносо к своей излюбленной теме, для этого будет необходимо, чтобы либерально-буржуазная и демократическая революция разрушила все европейские армии, социализм лишил собственников их собственности и, соответственно, патриотического настроения, и была бы создана «мощная конфедерация всех славянских народов, возглавляемых и защищаемых Россией». И пусть негативный образ России после подавления польского восстания 1830–1831 гг. был в тогдашней Европе общим местом, а к 1850 г. даже «заезженной пластинкой». Важно другое: с точки зрения Доносо, единственным «лекарством» против России сможет стать лишь «самая великодушная, благородная и смелая во всем мире» англо-саксонская раса, которая «менее других подвержена революционным порывам» (см.: Доносо Кортес, Шурбелев, 2006: 350–353).

Отсюда и значимость третьей лекции Доносо по политическому праву. Мы видим не известного всем позднего Доносо-традиционалиста, обвиненного в праворадикальном консерватизме и — в перспективе — в правом радикализме огромным количеством французских, испанских

и отечественных политических философов, идеологов и их интерпретаторов (Н. М. Матеос, Ж. В. А. де Броли, Ж. А. Барбе д'Оревильи, Х. Васкес де Мелья, М. Менендес-и-Пелайо, Х. Валера, Э. Пардо Базан, Е. д'Орс Ровира, Э. Шрамм, Ф. Суарес Вердегер, С. Галиндо Эрреро, Х. Олабаррия Агра, В. Ткаченко-Гильдебрант), а молодого Доносо — политического философа, лихо и с задором нападающего на тех мыслителей, концептуально-теоретические конструкции которых он прямо или в снятом виде воспроизведет на позднем этапе своей идейно-ценностной эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

- Василенко Ю. В. «Первая лекция по политическому праву» Х. Доносо Кортеса // Социологическое обозрение. — 2015. — Т. 14, № 2. — С. 23–30.
- Доносо Кортес Х. Речь об общей ситуации в Европе / пер. с исп. А. П. Шурбе-лева // Сочинения. — СПб. : Владимир Даль, 2006. — С. 339–357.
- Alcala Galiano A. Lecciones de derecho político constitucional. — Madrid : D. I. Boix, 1843.
- Donoso Cortés J. Discurso de apertura del Colegio de Humanidades de Cáceres en Octubre de 1829 // Obras de Don Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas. En 4 vols. Vol. III. — Madrid : Casa Editorial de San Francisco de Sales, 1904a. — P. 3–35.
- Donoso Cortés J. Memoria sobre la situación actual de la Monarquía // Obras de Don Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas. En 4 vols. Vol. III. — Madrid : Casa Editorial de San Francisco de Sales, 1904b. — P. 39–52.
- Donoso Cortés J. Filosofía de la Historia. Juan Bautista Vico // Cuadernos sobre Vico. — 2004–2005—. — 2005. — 17–18. — P. 489–526.
- Fernández-Carvajal R. El pensamiento español en el siglo XIX. — Murcia : Nausicaá edición electrónica, 2003.
- Pacheco J. Lecciones de derecho político constitucional pronunciadas en el Ateneo de Madrid en 1844 y 1845. — Madrid : Imprenta y librería de D. Ignacio Boix, 1845.
- Suárez Verdeguer F. Vida y obra de Juan Donoso Cortés. — Pamplona : Eunsa, 1997.
- Villalobos Domínguez J. El hacha niveladora: Donoso Cortés y Vico // Cuadernos sobre Vico. — 1991. — N° 1. — P. 55–67.

Vasilenko, Yu. V. 2017. "Tret'ya 'Lektsiya po politicheskomu pravu' Kh. Donoso Kortesa [The Third 'Lecture on Political Right' by J. Donoso Cortés]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] I (2), 123–135.

YURIY VASILENKO

PHD IN PHILOSOPHY; ASSOCIATE PROFESSOR, NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, PERM

THE THIRD "LECTURE ON POLITICAL RIGHT" BY J. DONOSO CORTÉS

Abstract: The article presents the main ideas of the third of ten "Lectures on Political Right" read by the outstanding Spanish political conservative philosopher of the XIX century Juan Donoso Cortés in the Madrid "Ateneo" in 1836–1837. During the lecture, Donoso analyses the political philosophy of Plato and L. G. A. de Bonald, proving that both philosophers, with all their differences, created in general the similar "theory of despotism". Criticising Plato and Bonald from a liberal position, Donoso opposes Enlightenment concept of freedom to their understanding of power as being despotic, and the liberal-bourgeois notion of the individual as reasonable man — to their knowledge of the state as the absolute one. The lecture is analysed in the broad context of the political struggle between the liberal-conservative wing of the *moderados* party and its opponents on the left (progressists) and on the right (the Carlists). The author proves that some of the opinions expressed by Donoso, who in the second half of the 1830s was at the liberal-conservative stage of his ideological evolution, later will change. In particular, his attitude towards Plato and L. G. A de Bonald will become positive, and a shift in emphasis will be made in the interpretation of G. Vico's works. Meanwhile, the others (his driven by geopolitical reasons hostility to Russia, his desire to put up the "Anglo-Saxon race" against it, etc.), on the contrary, will only get further development. As a result, the Donoso's lecture acquires the unique conceptual and theoretical sounding, thereby demonstrating that the political philosophy of Spanish liberal conservatism is an integral part of the all-European one.

Keywords: Despotism, Liberal Conservatism, Traditionalism, Juan Donoso Cortés, 19th Century Spain.

REFERENCES

- Alcala Galiano, A. 1843. *Lecciones de derecho político constitucional* [in Spanish]. Madrid: D. I. Boix.
- Donoso Cortés, J. 1904a. "Discurso de apertura del Colegio de Humanidades de Cáceres en Octubre de 1829" [in Spanish]. In vol. III of *Obras de Don Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas*, 3–35. 4 vols. Madrid: Casa Editorial de San Francisco de Sales.
- . 1904b. "Memoria sobre la situación actual de la Monarquía" [in Spanish]. In vol. III of *Obras de Don Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas*, 39–52. 4 vols. Madrid: Casa Editorial de San Francisco de Sales.
- . 2004–. 2005. "Filosofía de la Historia. Juan Bautista Vico" [in Spanish]. *Cuadernos sobre Vico*, no. 17–18: 489–526.
- Donoso Cortés, J. 2006. "Rech' ob obshchey situatsii v Yevrope [Speech on Overall Situation in Europe]" [in Russian]. In *Sochineniya* [Selected Works], trans. from

- the Spanish by A. P. Shurbelev, 339–357. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Vladimir Dal'.
- Fernández-Carvajal, R. 2003. *El pensamiento español en el siglo XIX* [in Spanish]. Murcia: Nausícaä edición electrónica.
- Pacheco, J. 1845. *Lecciones de derecho político constitucional pronunciadas en el Ateneo de Madrid en 1844 y 1845* [in Spanish]. Madrid: Imprenta y librería de D. Ignacio Boix.
- Suárez Verdeguez, F. 1997. *Vida y obra de Juan Donoso Cortés* [in Spanish]. Pamplona: Eunsá.
- Vasilenko, Yu. V. 2015. “‘Pervaya lektsiya po politicheskomu pravu’ Kh. Donoso Kortesa [J. Donoso Cortés’ First ‘Lecture on Political Right’]” [in Russian]. *Sotsiologicheskoye obozreniye [Russian Sociological Review]* 14 (2): 23–30.
- Villalobos Domínguez, J. 1991. “El hacha niveladora: Donoso Cortés y Vico” [in Spanish]. *Cuadernos sobre Vico*, no. 1: 55–67.